- Я разрешаю тебе называть меня Фэй Ян, будет логично ответить мне взаимностью, - хитро рассмеялся Чу Фэй Ян, но затем сразу же продолжил. – Мэн`Эр, ты хочешь жить в Чу ван фу или Чу сянь фу? [П.п. Напомню, так как дед ЧФЯ — та еще заноза в жо**, он съехал от него в другое поместье].

К этому моменту на Юнь Цянь Мэн накатила новая волна головокружения и физической слабости, поэтому она проигнорировала разглагольствования Чу Фэй Яна и оставила его болтать с самим собой.

- Ты вот так себя ведёшь, а многие сяоцзе ринулись бы в Чу сянь фу сверкая пятками, - посмотрев на спокойное выражение лица Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян чувствовал, как разбивается его сердце.

От слов Чу Фэй Яна брови Юнь Цянь Мэн настолько сильно нахмурились, что на лбу появились морщинки, и это зрелище стало приятным сюрпризом для Чу Фэй Яна.

- Я не ожидала, что сян`е желает прожить жизнь вместе с многочисленными партнёрами. Амбициозно, я поражена.

В считанные секунды, несмотря на присутствие Чу Фэй Яна, к Юнь Цянь Мэн вернулся прежний холодный тон. Однако казалось, Чу Фэй Ян не разозлился.

- Если бы мне не была нужна жена, я бы не заставлял себя.

- Кстати говоря, зачем Чу сянь так спешил с этим вопросом? Разве одному не удобнее наслаждаться свободой и праздной жизнью? – вместе с колким голосом Юнь Цянь Мэн в карету проник такой же ледяной ветер и прошёлся по волосам девушки, которая смотрела на Чу Фэй Яна и ожидала ответа.

Чу Фэй Ян накинул на голову Юнь Цянь Мэн свой плащ и прижал напоминавшую куколку красавицу к груди.

- Почему бы тебе не попытаться побыть хорошей женой и заставить отбросить подобную точку зрения? – усмехнулся Чу Фэй Ян, выглядело необычно, но создалось впечатление, что прикрыв глаза, он попытался скрыть боль.

Юнь Цянь Мэн сильно удивилась подобным словам. Как бы то ни было, но полигамия древних времён — это не то, что она желала испытать на себе. Если бы она пришла не из современного мира, то, безусловно, она бы не видела в этом ничего плохого и приняла как должное. Более того, она бы даже не обращала внимания на принижение роли женщины в обществе… Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала, что нужно сделать, чтобы влиться в это общество. Учитывая количество времени, которое существует подобная практика, для неё одной что-то изменить — несбыточная мечта. Именно по этой причине у неё даже и мысли не возникало с кем-то сблизиться. Вот только сегодня указ Императора связал её жизнь с Чу Фэй Яном. Если ей придётся прожить отведённое ей время в этом древнем мире, может, она и не сможет принести

каких-либо значительных изменений, но на свою жизнь она в состоянии повлиять. Раз Чу Фэй Ян поднял этот вопрос, будет лучше воспользоваться ситуацией и озвучить свои мысли.

- Если я стану хорошей женой, согласишься ли ты, чтобы мы на всю жизнь стали парой? – холодный взгляд исчез, теперь глаза Юнь Цянь Мэн хитро поблескивали, а голос выражал нешуточную серьёзность. Она внимательно следила за реакцией Чу Фэй Яна, но на его губах не появилось привычной улыбки, а задумчивость в его глазах заставила сердце Юнь Цянь Мэн содрогнуться. Она и так понимала, что, затрагивая подобную тему, усложняет ему жизнь и пытается повлиять на привычки мужчин. Для большинства, даже если им удавалось взять себе в жёны самую красивую из красавиц, было не под силу отказаться от привилегии и держать по женщине в каждой руке. А ведь даже у простолюдинов помимо жены есть одна или две женщины. Что уж говорить о Чу Фэй Яне, который стоял на самой вершине.

Чем дольше Юнь Цянь Мэн размышляла над вопросом, тем тяжелее у неё становилось на душе. Хоть в глазах Чу Фэй Яна она и выглядела спокойной, на самом деле у неё были смешанные чувства. Однако Юнь Цянь Мэн не стала мешать Чу Фэй Яну думать, продолжая терпеливо ожидать его ответа.

Чу Фэй Ян посмотрел на непривычно румяное личико Юнь Цянь Мэн и ясно увидел столь редкую для женщин самоуверенность, подкрепленную мудростью и спокойствием. Она племянница Вдовствующей Императрицы, внучка Фу Го Гун фу, законнорождённая дочь Сянь фу. Уже один ее статус заставлял испытывать уважение к ней и признавать её неповторимость. В какой-то момент, несмотря на всё преимущества, она едва не свалилась в бездну из-за того, что Чэнь ван разорвал помолвку. Она попала в немилость, но не потеряла себя и не погрузилась в пучины отчаяния. Наоборот, она проигнорировала мнение посторонних. Она пыталась жить осмотрительно и никого не обижать, но в то же время не давала себя в обиду, как и не спускала оскорбления обидчику с рук. Настолько уникальная женщина, что смогла привлечь его внимание. Он никогда не забудет, когда первый раз увидел её: Юнь Цянь Мэн шла за Вдовствующей Императрицей, на её белой одежде виднелись следы крови, лицо побледнело, а тело находилось в отвратительном состоянии, но, ступая по главному залу, каждый её шаг оставался уверенным. Он до сих пор не может понять, как женщина, которая только что попыталась совершить самоубийство, может вести себя подобным образом…

После вопроса Юнь Цянь Мэн сердце Чу Фэй Яна затрепыхалось, более того, он едва сдержался, чтобы с его языка не слетело какое-то нелепое замечание. Посмотрев на серьёзно настроенную Юнь Цянь Мэн, он улыбнулся, но ответил вопросом на вопрос.

- Мэн`Эр просит меня об этом?

Брови Юнь Цянь Мэн поползли вверх, а глаза опасно замерцали. Она сразу же фыркнула:

- Даже не смей!

Юнь Цянь Мэн немного разозлилась: «Нет значит нет. Зачем перекидывать решение на неё?» Юнь Цянь Мэн попыталась выбраться из объятий Чу Фэй Яна. Последний посмотрел на

ослабевшую девушку, которая пытается отодвинуться подальше, и широко улыбнулся. Он не стал мешать, но как только та смогла вылезти, он снова заключил её в крепкие объятия, из-за чего заслуженно столкнулся с гневным взглядом Юнь Цянь Мэн.

Потрясающие, но всё еще поддёрнутые лёгкой дымкой глаза смотрели на него, в ответ Чу Фэй Ян радостно улыбнулся и несколько печальным тоном пробормотал:

- Ты можешь кокетничать только со мной.

Если кто-то увидит её вот такую, могут возникнуть ненужные проблемы. Пусть он не сомневался в своих способностях, но с этой непоколебимой малышкой он ни в чём не был уверен…

Стоило прозвучать слову «кокетничать», как Юнь Цянь Мэн внезапно поняла, как она выглядит сейчас в глазах Чу Фэй Яна. Ей удалось сохранить самообладание, но вот ситуация всё равно заставила сердце Юнь Цянь Мэн забиться быстрее.

Юнь Цянь Мэн быстро закрыла глаза и попыталась взять себя в руки. На какое-то время в округе раздавались только звуки колёс, двигающихся по известняковой дороге.

- Мэн`Эр, если тебя что-то беспокоит, просто позволь мне разобраться, - первым взял слово Чу Фэй Ян. Услышав его сухой тон, Юнь Цянь Мэн сразу же открыла глаза. С лица Чу Фэй Яна исчезла привычная мягкость, наоборот, он выглядел крайне сурово. Казалось, он даже немного беспечен, но и это было не так, так как одновременно его лицо пронзало множество разнообразнейших эмоций.

- Ты боишься, что я не смогу помочь?

На самом деле слова Чу Фэй Яна нанесли значительный урон эго Юнь Цянь Мэн. До сих пор она полагалась исключительно на себя, и ей удалось выжить. То, что Чу Фэй Ян смотрел на неё сверху вниз, неожиданно расстроило её. Подсознательно Юнь Цянь Мэн не хотела полагаться на кого-либо. В конце концов, у луны несколько лиц, а людей это касается и подавно. Как она может быть уверена, что её отношения с Чу Фэй Яном будут хорошими всю жизнь? Следовательно, необходимо оставаться самодостаточной. Она не может стать безвольной куклой, которую посадили в золотую клетку, и которая в конечном итоге утратит всякую волю к жизни.

Чу Фэй Ян ясно ощущал, что зажёг боевой дуг девушки. Ему всё сильнее и сильнее хотелось видеть её яркие эмоции, а не те напускные улыбки. И по сравнению с предыдущими встречами во время этой Чу Фэй Ян чувствовал себя в разы счастливее. Он не забывал, что ему всё ещё необходимо ответить на вопрос, но в данный момент ему просто хотелось, чтобы она осталась у него в руках. Чу Фэй Ян поднёс руку к затылку Юнь Цянь Мэн и прошептал её на ушко:

- Последние несколько дней оказались крайне насыщенными, тебе стоит хорошенько

отдохнуть, - на последнем слове Чу Фэй Ян нежно поцеловал прекрасный лобик.

- Чу Фэй Ян, ты…

Юнь Цянь Мэн всеми силами пыталась открыть глаза, но в конечном итоге она погрузилась в царство Морфея прямо в объятиях Чу Фэй Яна.

Когда Юнь Цянь Мэн закрыла глаза, а её тело расслабилось, Чу Фэй Ян поправил плащ, чтобы холодный ветерок не мешал ей. Ранее заботливый и нежный взгляд направился в сторону окна и в мгновение изменился, став тяжёлым и угрожающим.

Карета остановилась неподалёку от Сянь фу, Чу Фэй Ян со свёртком в руках без особых проблем проник в поместье, прошел через несколько внутренних дворов и добрался до Ци Ло юань. Уложив Юнь Цянь Мэн в кровать, он накрыл спящую красавицу покрывалом, а сам спрятался в тёмном углу комнаты, так как услышал приближающиеся шаги.

- Всё хорошо, можете идти. Я позабочусь о Мэн`Эр, - сказала Цюй Фэй Цин, отсылая служанок. Она и Му Чунь ввели в комнату кого-то, кто был одет в накидку и вуаль Юнь Цянь Мэн. Му Чунь быстро закрыла дверь. Лэ Яо, которая притворялась Юнь Цянь Мэн, горько посмотрела на госпожу и едва ли не со слезами на глазах проговорила:

- Сяоцзе, прошу, больше никогда не заставляйте меня притворяться Вашей кузиной. Нуби чуть не умерла от страха!

Цюй Фэй Цин тихонько рассмеялась, но после подняла пальчик и ткнула им в центр лобика служанки, притворившись разозлённой, она грозно отчитала служанку:

- Глупая, ты на самом деле смеешь приказывать мне? Марш к двери и никого не пускай!

Далее Му Чунь и Цюй Фэй Цин направились к кровати, только лично увидев Юнь Цянь Мэн, они смогли облегчённо вздохнуть.

- От лица сяоцзе нуби искренне благодарит за спасение наших жизней, - внимательно осмотрев тело Юнь Цянь Мэн, Му Чунь поклонилась Цюй Фэй Цин.

- Какие еще благодарности? Разве Мэн`Эр не спасла Фу Го Гун фу? Мне нужно возвращаться. Как только она проснётся, сразу же пришли ко мне кого-то, я приеду её навестить.

- Да!

Му Чунь, благодаря удачу, провела Цюй Фэй Цин к выходу и вернулась к Юнь Цянь Мэн. Верная служанка осторожно вытащила серёжки и шпильки, сняла верхнюю одежду, а затем протёрла водой лицо и руки Юнь Цянь своей госпожи. Осмотрев чистое лицо Юнь Цянь Мэн, Му Чунь невольно подумала: «Странно, что случилось с красными точками на лице госпожи?». Выкинув ненужные мысли из головы, Му Чунь покинула комнату.

Как только в комнате вновь наступила тишина, Чу Фэй Ян покинул своё укрытие и сел на кровать радом с Юнь Цянь Мэн. Его рука ласково погладила нежную щёчку девушки, из-за чего та во сне нахмурилась. Улыбнувшись, Чу Фэй Ян достал серебряный ключик из рукава и вложил его в ладошку девушки. Поправив одеяло, Чу Фэй Ян покинул Ци Ло юань.

***

Юнь Цянь Мэн проснулась как раз в тот момент, когда Му Чунь осторожно вытирала пыль со стола. Как только служанка заметила, что её госпожа уже не спит, то сразу же отложила тряпку в сторону и подошла.

- Госпожа.

Юнь Цянь Мэн ощущала тупую боль в висках, скорее всего из-за той таблетки.

- Который час? - спросила Юнь Цянь Мэн, потирая виски.

- Час кролика. Если госпоже всё еще нездоровится, давайте нуби сделает массаж, - обеспокоенно сказала Му Чунь. – Нуби сходит за доктором Не.

- Не нужно, просто помоги мне встать. У меня нет вчерашнего жара, я чувствую себя неплохо. Через несколько дней всё пройдёт.

Как только Юнь Цянь Мэн встала, раздался металлический звон. Му Чунь осмотрелась и подняла изысканный серебряный ключик, который сразу же передала Юнь Цянь Мэн. Чистое серебро, и в отличие от других ключей он был уникален. Более того, от него исходил какой-то странный запах.

- Госпожа, от чего он? – озадаченно спросила Му Чунь. Она никогда не видела подобных ключей в Сянь фу, а ведь даже ключ от сокровищницы был не таким красивым…

Юнь Цянь Мэн спокойно убрала ключик себе в рукав. Если не Чу Фэй Ян, то кто же ещё? Он принёс его, когда она спала. Юнь Цянь Мэн неспешно подошла к трюмо и присела. Му Чунь же подбежала, чтобы помочь ей одеться.

- Госпожа, наложница Лю прислала это рано утром со словами, что прибудет фурэн из У Го Гун фу вместе с их сяоцзе. Также из различных фу прибыло множество приглашений с просьбой прийти и поболтать. Ах, да! Сегодня в час тигра домоправитель принял огромное количество подарков вместе со свадебными поздравлениями для сяоцзе и Чу сяня.

Юнь Цянь Мэн взяла красную пригласительную открытку от У Го Гун фу. Прямо сверху был выгравирован красивый узор, который сам по себе привлекал внимание.

- Что насчёт подарков?

Раз их прислали ей, естественно, они не достанутся кому-либо другому.

- Наложница Лю приказала сложить всё в зале для гостей, - ответила Му Чунь, осторожно зачёсывая волосы Юнь Цянь Мэн в тугой хвостик. Затем она взяла несколько любимых шпилек госпожи и ловко вставила их в волосы.

- И еще, госпожа, домоправитель Чу сяня лично доставил это рано утром.

Юнь Цянь Мэн взяла небольшую, но достаточно увесистую шкатулку из красного сандалового дерева из рук Му Чунь. Она была заперта на небольшой серебряный замочек, так что Юнь Цянь Мэн достала тот самый серебряный ключик и вставила его в затвор.

Раздался щелчок, и шкатулка приоткрылась. Юнь Цянь Мэн подняла крышку и увидела, что вся внутренняя часть доверху забита украшениями.

- Ох! Не удивительно, что он закрыт. Оказывается, здесь находится такие бесценные вещи!

Нефрит, золото, серебро… Юнь Цянь Мэн не удивилась так, как Му Чунь. Она равнодушно осмотрела содержимое и нашла комплект, который сейчас популярен в столице. Пусть блеск некоторых украшений самую малость потускнел под воздействием времени, но были и те, которые, очевидно, ранее не использовались. Вне зависимости от того, через сколько рук прошла вся эта красота, не каждому дано носить её. Чу Фэй Ян передал ей эти украшения, так как боялся, что она будет блекнуть на фоне некоторых высокопоставленных особ… Недолго думая, Юнь Цянь Мэн взяла простую, но элегантную шпильку из белого нефрита в виде орхидеи, правда, на этом она не остановилась, достав еще и шпильку, на конце которой находился расправивший крылья феникс. Последнее украшение она попросила вдеть Му Чунь с левой стороны.

- Сегодня госпожа выглядит как никогда. По сравнению с обычными днями сегодня Ваш внешний вид более благороден, - сказала улыбающаяся Му Чунь, держа в руках медное зеркало. Её госпожа обычно одевалась неброско, из-за чего на неё множество раз смотрели сверху вниз.

Юнь Цянь Мэн слегка улыбнулась и встала. Му Чунь же быстро подала лёгкий завтрак. Как раз в тот момент, когда Юнь Цянь Мэн поставила тарелку на стол, спешным шагом вошла наложница Лю.

- Приветствую сяоцзе.

Наложница Лю тактично дождалась, пока Юнь Цянь Мэн обмоет руки.

- Наложница Лю, зачем ты пришла?

Хоть Лю Хань Юй сильно волновалась.Каждый раз, встречаясь с Юнь Цянь Мэн, она вела себя

крайне уважительно и никогда не спешила. Обычно она дожидалась, когда Юнь Цянь Мэн заговорит первой, и сегодняшний случай был не исключением.

- Сяоцзе, прибыла фурэн из У Го Гун фу вместе с сяоцзе. Сейчас они беседуют с мадам в Бай Шунь Тан. Мама Жуй вместе со служанками из Бай Шунь Тан сначала поприветствовали их, после чего началась опись подарков. Нуби пришла попросить госпожу…

Наложница Лю сообщила четыре новости: прибыла фурэн и сяоцзе из У Го Гун фу, мадам затащила их в Бай Шунь Тан, мадам даже не думает приглашать Юнь Цянь Мэн, мадам положила глаз на подарки.

Юнь Цянь Мэн быстро сделала несколько выводов и уголки её чудесных губ приподнялись. Похоже, мадам сродни таракану. Даже потерпев сокрушительное поражение, ей не сидится на месте. Юнь Сюань Чжи и она сама отвергали её предложения раз за разом, но она никак не угомониться и силком тащит гостей к себе в Бай Шунь Тан. Её стремлению проложить дорогу для Юнь И Хэна и остальной братии можно даже чуточку позавидовать…

- Наложница Лю, прикажи отнести все подарки в Ци Ло юань. Не давай даже малейшего шанса кому-то протянуть к ним чьи-то загребущие лапы. Что же, мне пора, мы же не хотим заставлять бабулю ждать?

Юнь Цянь Мэн решила не откладывать и сразу со всем разобраться. Ведь иначе, если она задержится, то кое-то подумает, что может творить что угодно.

Наложница Лю едва заметно улыбнулась, поклонилась и ушла.

- Госпожа, мама Жуй слишком заносчива… Посметь дотронуться до Ваших вещей. К счастью, в тот раз…

Му Чунь заметила, как глаза Юнь Цянь Мэн опасно засверкали, и не стала продолжать.

- Они должны понимать, что деньги не признают владельца. Ничтожных пятьдесят серебряков хватило, чтобы купить маму Жуй лишь на столь короткий промежуток времени. Сколько же потребуется, чтобы продержаться всю жизнь?

В этом мире найдётся мало таки людей, как мама Ся, которая готова пожертвовать жизнью ради своего хозяина. Она зашла настолько далеко, что нанесла непоправимый вред своим ногам, чтобы защитить наследство своей госпожи… Юнь Цянь Мэн чувствовала грусть, но сейчас ей оставалось только двигаться вперед.

***

Еще до того, как Юнь Цянь Мэн вошла в Бай Шунь Тан, она заметила множество служанок в

отличной от Сянь фу одежды.

- Приветствуем госпожу!

Слуги У Го Гун фу немного замешкались, но после дружно подхватили:

- Приветствуем Юнь сяоцзе.

- Можете встать, - Юнь Цянь Мэн не хотела тратить лишнее время, поэтому она быстро прошла мимо и вместе с Му Чунь вошла во внутреннюю комнату.

Малышка-служанка, которая стояла у двери, громко поздоровалась с Юнь Цянь Мэн, словно боясь, что мадам не узнает о прибытии внучки.

Увидев мадам, Юнь Цянь Мэн сразу же поняла, что та ведёт себя так, будто она глава семьи. По правую руку от неё сидела привлекательная женщина среднего возраста в сапфировом камзоле с пуговицами из муара и в длинной юбке. Рядом с ней находилась молодая девушка в красном платье в пол.

Стоило мадам заметить Юнь Цянь Мэн, как в её взгляде промелькнуло раздражение, правда, она моментально скрыла его улыбкой.

- Тебе нездоровится. Зачем же ты пришла?

Юнь Цянь Мэн улыбнулась, подошла ближе и уважительно ответила:

- Выражать уважение бабушке – ежедневная задача внучки. Прошу не винить Мэн`Эр за опоздание.

Мадам едва удержалась, чтобы не воскликнуть: «Какая такая задача? Она хоть раз пришла за последние несколько месяцев? Лишь после того, как Юнь Цянь Мэн услышала, что в Сянь фу прибыли фурэн и сяоцзе из У Го Гун фу, она внезапно прискакала! Мадам прекрасно понимала, что с Юнь Цянь Мэн будет тяжело разобраться, но прямо сейчас перед посторонними она не могла позволить проявить небрежность.

- Му Чунь, почему ты всё еще не помогла своей госпоже встать? Её тело всё ещё слабо, ты не должна позволять ей уставать, - указав пальцем на Юнь Цянь Мэн, мадам повернулась к фурэн из У Го Гун фу. – Моя внучка просто замечательная, она выражает своё уважение каждый день и не пропустила ни дня. Но вчера она подхватила простуду и из-за этого поздно встала, прошу фурэн не обижаться.

- Для молодых тяжело держать подобную планку. Мадам сильно повезло, - рассмеялась фурэн из У Го Гун Фу.

Кто из присутствующих в комнате не понял истинного смысла слов мадам? На поверхности она хвалила Юнь Цянь Мэн, но на самом деле намекала, что, сблизившись с Чу ван фу, она сразу же начала использовать «болезнь» в качестве предлога, чтобы выразить уважение позже и покрасоваться новообретённым влиянием. Очень похоже, что её разбаловали и теперь она зазналась.

Юнь Цянь Мэн присела, но на нападки мадам она ответила тёплой улыбкой.

- Мэн`Эр, подойди и поприветствуй фурэн и сяоцзе У, - у мадам не оставалось выбора, ей пришло подозвать Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн покорно встала и неспешно подошла к фурэн У, после чего вежливо поздоровалась:

- Юнь Цянь Мэн приветствует фурэн У.

- Какое вежливое дитя. Быстрее вставай, - с улыбкой сказала фурэн У. Её голос обволакивал, но вместе с этим в её глазах проскользнули нотки прозорливости.

Юнь Цянь Мэн подошла к сяоцзе семьи У, и они одновременно поздоровались:

- Приветствую У сяоцзе.

- Приветствую Юнь сяоцзе.

Сяоцзе У была похожа на свою мать: такое же круглое лицо, розовые щёки, а миндалевидные глаза так и сверкали хитринкой, которая уж точно досталась от матери. У Жун гу фэй и сяоцзе семьи У было нечто общее: они обе редко посещали банкеты. Поэтому помимо имени Цин Цин и того, что Лао Тай Цзюнь семьи У души в ней не чает, Юнь Цянь Мэн мало что знала.

Юнь Цянь Мэн и У Цин Цин воспользовались затишьем и какое-то время осматривали друг друга.

- Красота Юнь сяоцзе способна всполошить целую страну. Цин Цин чувствует стыд, ведь я в значительной степени уступаю…

- У сяоцзе перехваливает. Внешность Цянь Мэн вполне себе обычная, как я могу стать причиной беспорядков в стране? – закончив говорить, Юнь Цянь Мэн вернулась на место.

Фурэн У всё это время тоже внимательно осматривала Юнь Цянь Мэн и в какой-то момент она увидела шпильку с навершием в виде расправившего крылья феникса. Удивившись, она невольно воскликнула:

- Шпилька-феникс Юнь сяоцзе невероятна!

Взгляды всех присутствующих сосредоточились на шпильке в волосах Юнь Цянь Мэн.

- Мэн`Эр, эту шпильку-феникса не всем дано носить. Где ты её взяла? – глаза мадам нервно забегали, в её голосе послышалась строгость и давление.

Мадам в очередной раз начала мутить воду. Пусть Юнь Цянь Мэн и дочь Сянь фу, эту шпильку может носить только фурэн или сяоцзе более благородного статуса, а она может не обладать подобным правом. Мадам боялась, что это может повлиять на будущее И Хэна и И Цзе.

Когда Юнь Цянь Мэн увидела обвиняющий взгляд мадам, то про себя вздохнула.

- Бабушка, служанки принесли несколько вещей в Ци Ло юань, среди них Мэн`Эр и заметила эту шпильку. С моей стороны это было недопустимо?

- Нет-нет. Просто эта шпилька очень похожа на ту, которую завещала Чу ван фэй своей невестке, - рассмеялась фурэн У.

Раз в Ци Ло юань эту шпильку принесла служанка, то об этом знает Юнь Сюань Чжи. Фурэн У не стала развивать тему, но шпилька была ей крайне интересна.

Естественно, У Цин Цин тоже уставилась на шпильку. Однако хоть она и улыбалась, в её взгляде прослеживалась зависть.

Как только мадам услышала, что фурэн У отпустила вопрос, то гнев так и заполыхал в её сердце. Ранее, стоило ей узнать о свадьбе между Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Яном, её сердце начало просто обливалось кровью. Сейчас же, лично увидев шпильку Чу ван фэй, мадам до хруста сжала кулаки. Проблема заключается в том, что если эта шпилька оказалась у Юнь Цянь Мэн, то это означает, что её признал не только Чу сянь фу, но и Чу ван фу! Если сейчас поссорится с Юнь Цянь Мэн, то в отместку она может сорваться на И Хэне и И Цзе! Мадам быстро взяла эмоции под контроль, ей не хотелось даже смотреть на Юнь Цянь Мэн, но она всё равно улыбнулась:

- Мэн`Эр, почему бы тебе не пойти прогуляться вместе с У сяоцзе в саду? Вам обеим может стать скучно из-за моего с фурэн У разговора.

Юнь Цянь Мэн поняла, что мадам серьёзно настроена выгнать её из комнаты, но в то же время она прекрасно понимала, что шпилька-феникс полностью сокрушила высокомерие мадам. Юнь Цянь Мэн встала, вслед за ней поднялась и У Цин Цин. Вместе они покинули Бай Шунь Тан.

***

Две девушки молча шли по небольшой тропинке, окружённой бамбуком. Листья мелодично шелестели на ветру, внося свою лепту в без того прекрасную обстановку.

Пока они шли, Юнь Цянь Мэн внимательно осматривалась, в свою очередь У Цин Цин наблюдала за Юнь Цянь Мэн.

- Недавно Юнь сяоцзе стали завидовать все дочери в столице.

Юнь Цянь Мэн остановилась и повернулась.

- О чем говорит У сяоцзе? Я не смею думать, что нахожусь в положении, которому можно завидовать.

У Цин Цин не разозлилась, легонько вздохнув, она продолжила:

- Вчера Чу сянь лично попросил о помолвке перед столькими людьми. Об этом знают все в столице. Юнь сяоцзе выбрали через павлинью ширму. Как Вы можете не стать мишенью для зависти? (Прим.пер. Chosen through a peacock screen (□□□□). Что-то вроде тыкнуть пальцем наугад. К сожалению, полный смысл фразы и возможные оттенки теряются из-за перевода китай-английский-русский…)

Сначала создавалось впечатление, что У Цин Цин хвалила, но на самом деле в её словах скрывалось призрение. Эта У сяоцзе слишком много о себе думает, и при этом она в значительной степени принизила статус Юнь Цянь Мэн, чтобы понять это даже не нужно слишком много думать. Юнь Цянь Мэн посмотрела на улыбающуюся У сяоцзе и улыбнулась в ответ.

- Стоит только вспомнить ту ситуацию с отменой помолвки, как Цянь Мэн начинает бояться, что станет предметом для насмешек.

У Цин Цин сразу же погрустнела, выражая соболезнования Юнь Цянь Мэн, но затем поспешно объяснилась:

- Прошу прощения, Юнь сяоцзе, я не это хотела сказать. Я всего лишь восхитилась прекрасному браку. Сколько женщин из огромных кланов в итоге удостоится подобной чести? Один тот факт, что Чу сянь мужественно попросил Императора о помолвке, уже говорит об удаче Юнь сяоцзе.

У Цин Цин несколько раз сжала шёлковый платочек, явно не зная, как яснее объясниться. Юнь Цянь Мэн же не заметила в выражении лица У Цин Цин каких-либо иных эмоций, поэтому мягко сказала:

- Сяоцзе У не стоит переживать, Цянь Мэн просто шутила. Пойдемте, я покажу сад Сянь фу.

Но У Цин Цин не сдвинулась ни на сантиметр. Она осторожно подняла голову и спросила:

- Вы точно не злитесь?

Юнь Цянь Мэн улыбнулась такой осторожности и еще раз убедила:

- Конечно, всё хорошо.

У Цин Цин улыбнулась, и эта улыбка сделала её круглое личико в разы милее.

- У меня нет сестёр. Так как мы неплохо поладили, можно в будущем я буду чаще приезжать в Сянь фу?

- У сяоцзе, безусловно, желанный гость Юнь сяньфу.

У Цин Цин радостно запрыгала, после чего недалеко отбежала.

- Госпожа, эта У сяоцзе милая, - сказала Му Чунь, поддерживая Юнь Цянь Мэн, так как она до конца не восстановилась.

Юнь Цянь Мэн продолжала улыбаться, но она по-прежнему оставалась настороженной. У Цин Цин вроде как кажется радостной и искренней, но если нет, то она тот ещё фрукт. Могла ли она оговориться? Юнь Цянь Мэн не хотела начинать склоки, но вместе с этим она не могла позволить ставить себе палки в колёса. Когда она впервые увидела У Цин Цин, то поняла, что она не простая леди из богатенькой семьи. К тому же, многие чиновники поздравили её с помолвкой, но лишь У Го Гун фу лично приехали, на что некоторые люди могут обратить внимание и взять на заметку.

Внезапно послышался удивлённый вскрик У Цин Цин. Брови Юнь Цянь Мэн нахмурились, она и Му Чунь поспешили вперёд. Непонятно откуда появился Юнь И Цзе и чуть не столкнулся с У Цин Цин. Если бы это произошло, то Ц Цин Цин бы попала в объятия мужчины, что разрушило бы её репутацию и, что характерно, жизнь.

- Что здесь делает кузен?

Стоило Юнь Цянь Мэн подойти, как У Цин Цин моментально спряталась за нее. Было похоже, что она напугана. У Цин Цин не смела смотреть на Юнь И Цзе, который, как ей показалось, пытался схватить её за руку!

У Юнь И Цзе так и чесались руки прикончить Юнь Цянь Мэн, а вспомнив о прошлом столкновении, его настроение испортилось ещё сильнее.

- Что? Из-за того, что кузина гуляет по саду, я не могу здесь появляться? Хотя я понимаю, это дом кузины, я не обладаю здесь никакой властью.

Юнь Цянь Мэн подала знак Му Чунь взять У Цин Цин за руку.

- Кузен не понял Мэн`Эр. Мэн`Эр стало любопытно, почему, несмотря на обычный день, кузен находится в поместье, а не на занятиях? - Юнь Цянь Мэн начала приближаться к Юнь и Цзе, при этом её голос стал чуточку тише. – Кузен недоволен отношением отца? Или же кто-то попросил подождать здесь и получить возможность отхватить большую рыбу?

Юнь И Цзе обрадовался приближающейся фигуре Юнь Цянь Мэн, но после каждого её слова он краснел всё сильнее и сильнее. В какой-то момент Юнь И Цзе не выдержал и сквозь зубы процедил:

- Тебе не стоит говорить мне таких тревожных слов. Я пришёл, чтобы переодеться, уже как раз пора возвращаться. У меня нет времени болтать.

Юнь И Цзе яростно зыркнул в сторону Юнь Цянь Мэн, а после направился обратно в свой Цин Хуй юань.

Юнь Цянь Мэн внимательно следила за Юнь И Цзе до тех пор, пока тот не скрылся из виду, а затем направилась к У Цин Цин.

- Прошу прощения за смущение У сяоцзе. Мой кузен вернулся из школы, чтобы сменить одежду. К несчастью, вы неожиданно встретились…

У Цин Цин нервно посмотрела в сторону, где исчез Юнь И Цзе, и только убедившись, что его нет поблизости, самую малость расслабилась.

- Я в порядке. Но я всё равно попрошу Юнь сяоцзе оставить случившееся в тайне, иначе…

- Конечно, - Юнь Цянь Мэн понимала, насколько сильно эта ситуация могла выбить из колеи У Цин Цин. – У сяоцзе должно быть устала, давайте возвращаться.

И действительно, У Цин Цин больше совсем не хотелось гулять. Она боялась, что если ОН появится снова, то ей не удастся справиться с ним. Кивнув Юнь Цянь Мэн, они вдвоём направились обратно в Бай Шунь Тан.

***

Как раз в тот момент, когда У фурэн собиралась встать и попрощаться, вернулась У Цин Цин. Поклонившись мадам, они покинули Сянь фу. Юнь Цянь Мэн же сослалась на плохое самочувствие и ушла вслед за гостями.

***

Юнь И Цзе вошёл в комнату мадам через боковую дверь. Его лицо исказила маска гнева, сев в кресло, он сделал огромный глоток чая.

- И Цзе, получилось? – спросила мадам, заметив гнев Юнь И Цз

- Если бы! Я не успел до неё дотронуться, а Юнь Цянь Мэн уже унизила меня. Сука.

Юнь И Цзе резко поставил чашку на стол и со всей силы пнул стол.

Мадам тоже не осталась в стороне и хлопнула рукой по столу, указав пальцем на внука.

- Ты её старший кузен, что, не можешь справиться с девчонкой? У Цин Цин слабачка, только дотронься и сломается, а ты не смог даже подержать её за руку! Благодаря тебе все усилия, недели планирования пошли коту под хвост!

Юнь И Цзе пришлось сдерживать гнев и покорно выслушивать отчитывающую его мадам. Им разрешено находиться в Сянь фу исключительно из-за того, что дядя позволил сохранить мадам лицо. Если сейчас обидеть бабушку, но она может отослать его обратно в тот жалкий городишко Су! Юнь И Цзе как никто другой знал о ситуации, в которой оказался, но в то же время он понимал, что нужно просто дождаться, когда сердце мадам оттает. И действительно, стоило мадам увидеть, что Юнь И Цзе смиренно выслушивает все её упрёки, хоть она и была расстроена, ведь он не оправдал надежд, она всё равно почувствовала сожаление. Мадам махнула рукой.

- Если бы ты был таким же прилежным, как и Хэн, я бы не переживала… Но ты уже упустил такую замечательную возможность, нам придётся подождать следующей. Я уже пригласила фурэн У прийти снова, не повтори ошибку!

Юнь И Цзе сразу же встал и эмоционально выразил уважение мадам.

- Внук от всего сердца благодарит бабушку за помощь!

В следующий раз ему нужно будет во чтобы не стало дотронуться до У Цин Цин, и он станет зятем У Го Гун Фу. Ему больше не нужно будет проходить имперский экзамен, но он станет тем, чью поддержку будут пытаться завоевать.

В комнату вошла взволнованная мама Жуй. Она заметила радость на лице мадам, но всё равно быстро подошла и прошептала ей на ухо.

И вновь рука мадам со всей силы обрушилась на стол, правда, в этот раз нефритовый браслет на её запястье не выдержал и лопнул.

- Эта шлюха ничему не научилась? Поступила точно так же, как и Су Цин? Я не позволю украсть у меня эти вещи. Я иду в Ци Ло юань!

- Мадам, наложница Лю сказала, что по приказу Господина все подарки закреплены за сяозе.

Мадам медленно села в кресло, вот только её дрожащие руки явно говорили о том, насколько она сейчас взбешена.

***

Если бы не опыт мамы Ми, весь Ци Ло юань погрузился бы в хаос. Пока служанки вносили бесценные подарки в сокровищницу, в Ци Ло юань пришла Лю Хань Юй. В руках она держала красную карточку и выглядела сбитой с толку.

- Госпожа, Чэнь ван фу прислал приглашение на банкет.

Будешь ли ты только моим?

http://tl.rulate.ru/book/3195/296693